

На лице Сецуны появилась улыбка, когда он закончил наносить солнцезащитный крем на спину своей девушки, сжимая ее упругую попку, Фельдт улыбался при этом. Она лежала на полотенце, впитывая солнечные лучи, наслаждаясь пляжем, ее белое бикини хорошо облегалo ее тело. Он ценил в своей девушке все. Она была яркой, доброй и любила рассказывать о роботах. Она была с ним с первого курса колледжа: однажды они встретились на занятиях, и у них завязались отношения. Но он также находил ее невероятно красивой и сексуальной, ее изогнутая фигура подчеркивала ее пышные, подтянутые формы, розовые волосы только подчеркивали ее морские зеленые глаза, волосы были собраны в хвост, две длинные челки свисали на голову.

Справа от Фельдта сидела Кристина Сьерра, лучшая подруга Фельдта со школьных времен, старше Фельдта на пару лет и на два года старше его самого. Она была яркой, жизнерадостной женщиной, всегда любопытной и готовой помочь. Но он не мог не залюбоваться ею, особенно в ее облегающем черном бикини. В отличие от тонизированной фигуры Фельдта, Кристина была более извилистой, нижняя часть купальника почти поглощала ее большую задницу, которая подчеркивалась тонкой талией. К этому добавлялась ее огромная грудь, на ступень выше, чем у его подруги, хотя Сецуна никогда бы не пожаловался на большую грудь своей девушки. Ее глаза были орехового цвета, мягкие и широкие, обычно на ее лице была теплая улыбка, длинные каштановые волосы струились по спине. Хотя ей не хватало мускулов, ее тело было соблазнительно горячим, можно было бы подумать, что она модель, если бы не знать, что она сертифицированный техник.

Они втроем находились на восточном побережье США, взяв короткий отпуск после окончания колледжа Фельдтом и Сумераги, и Сумераги предложила им остановиться в семейном поместье, которое находилось в стороне от дороги, но было прибрежным. Это был небольшой дом, не более чем маленькая гостиная с пристроенной кухней, спальня хозяев и две комнаты для гостей, а также большой внутренний дворик. Он был окружен деревьями, что давало им возможность уединиться. Он также находился в конце пляжа у скалистой стены, что технически не являлось уединением, но вполне могло им быть.

Он не заметил, как Кристина разглядывала его под солнцезащитными очками. Ее взгляд привлекли его тонизированная и мускулистая грудь, мужчина был похож на пловца, его телосложение было хорошо заметно в синих шортах. Она облизнула губы при виде его мускулов, всегда умея ценить зрелищность. Его глаза были насыщенного каре-красного цвета, волосы - грязно-черные, а то, как он смотрел на Фельдт, заставило ее покраснеть, и в голове у нее промелькнули мысли о том, что он может сделать с Кристиной. Она никогда бы не попыталась взять его, но он, безусловно, был находкой. Понимающий, заботливый и страстный, он был рядом с Фельдтом на протяжении многих лет. Хороший человек. Она надеялась, что он согласится на то, что она задумала.

Она обратилась к Сецуне: "Ты тоже можешь мне помочь?". Сецуна кивнул и подошел к девушке, которая радостно мурлыкала. Нанеся на руку солнцезащитный крем, он начал втирать его в старшую девочку, ее кожа стала мягкой под его руками. Кристина издавала довольные звуки, и Сецуна слегка улыбнулся. Но по мере того, как он продвигался все ниже и ниже, ее звуки становились все более... чувственными, его член подрагивал от этих звуков. Она была мягче, ее изгибы были более щедрыми, и руки Сецуны несколько раз сжали ее.

Дойдя до ее нижней части, он остановился, не зная, стоит ли идти дальше. Он посмотрел на

Фельдта, который с любопытством разглядывал этих двоих, но ничего не сказал. Кристина повернула голову, на ее лице появилось кокетливое выражение: "Ты можешь опуститься... ниже, если хочешь. Я не возражаю". Она подмигнула ему, заставив его покраснеть. В периферийном зрении он увидел, что Фельдт слабо улыбается, что смутило его. Но он продолжал тереть.

Кристина издала стон, когда он начал разминать ее зад, и ее охватил прилив удовольствия. Она покачивала бедрами, притворяясь, что хочет подстроиться, но видела, как Сецуна смотрит на ее покачивающуюся попку. Она усмехнулась.

Он снова сжал ее мягкую попку, и она вздохнула, протяжный стон. Сецуна отпустил ее попку, явно зацепившись за нее, и посмотрел на Фельдта, теперь уже с подозрением.

Фельдт вздохнул и заговорил: "Я же говорил тебе, что он зацепится". Кристина могла слышать "я же говорила" в ее тоне.

Кристина надулась: "Я просто хотела повеселиться".

Сецуна смотрела между двумя женщинами, явно смущенная и теперь действительно желающая узнать, что происходит. Фельдт встал и подошел к нему, схватив его за руку: "Пойдем. Думаю, нам нужно кое-что объяснить". Он нахмурил брови, но последовал за ней, когда она усадила его на голубое пляжное полотенце, а обе женщины встали на руки и колени, подползая к нему. Все, на чем он мог сосредоточиться, это две долины декольте перед ним.

Фельдт и Кристина улыбнулись ему, Фельдт - тепло, а Кристина - застенчиво. Фельдт посмотрел на брюнетку и кивнул. Кристина грустно улыбнулась ему и положила руку на его ногу, а его взгляд метался между ее глазами и декольте. Она начала: "Ну, вчера вечером я жаловалась Фельдту".

Фельдт фыркнул: "Нытьё".

"Жалуюсь." Она настаивала на своем, снова обращаясь к Сецуне: "У меня так долго не было секса. Мой последний парень, Йоханн, не думал о моем... удовольствии в постели, так что я была вынуждена кончать сама. И с тех пор я жажду хорошего парня". Она подползла ближе к нему, видя его быстро растущую эрекцию. Она была всего в футах от него, лаская его член через плавки, и он дернулся, когда Сецуна издала шипение. Фельдт сказала, что ты так хорошо к ней относишься, и когда она увидела, как я расстроена, она сказала, что я могу... попробовать".

Она обхватила рукой его член, его обхват и длина наполняли ее таким искушением, что ее рука едва могла обхватить его: "Это если ты хочешь". Она прикусила нижнюю губу, надеясь, что получит то, что хочет.

Сецуна смотрела на Фельдта, возбужденная и смущенная. Она улыбнулась и кивнула ему: "Я не возражаю..." Кристина была искренне расстроена, а Сецуна всегда оставляла Фельдта... очень довольным. Она любила и доверяла Сецуне, и ее подруге нужно было найти немного счастья. Сецуна думал об этом, Кристина продолжала ласкать и накачивать его твердеющий

член, ее глаза обещали гораздо больше. Его, конечно, очень влекло к ней, и не будет ложью сказать, что он никогда не испытывал искушения, хотя он никогда бы не причинил вреда Фельдту, добываясь этого.

Он медленно кивнул, и глаза Кристины загорелись, на ее лице появилась ухмылка: "Что ж, похоже, у нас на сегодня интересные планы!" Она начала стягивать с него плавки, его полная эрекция выпирала наружу, и глаза Кристины наполнились вождением. Она никогда не видела его таким большим. Обхватывающий, длинный и пульсирующий, она слегка захлебнулась слюной: "Ну, похоже, у меня есть такой длинный инструмент для игры". Она закончила снимать с него шорты и бросила их на полотенца.

Она говорила как опытный профессионал, а Сецуна не привыкла к такому, они с Фельдтом обычно не так разговорчивы в постели. Ее рука обхватила его член, медленно надавливая на него, пока он откидывал голову назад, сопротивляясь желанию застонать. Это не помогло, когда он почувствовал, как язык долго лижет его ствол, и из него вырвался тихий стон. Он посмотрел вниз и увидел, что Кристина начала смазывать его языком, ее лицо выражало наслаждение. Он обхватил песок вокруг себя, пока она продолжала, и закрыл глаза. Ее язык был так хорош на нем, и все сожаления, которые он мог испытывать, быстро исчезли.

Кристина облизала головку, захватив ее в рот, и она с шумом выскочила наружу. Она посмотрела на Фельдта, который стоял на коленях и нервно ждал. Наклонив голову, она жестом указала на Сецуна: "У нас здесь две женщины и такой большой член. Будет позором, если мы не воспользуемся этим".

Фельдт кивнул и подвинулся. Фельдт посмотрела на член своего парня, затем на Кристину: "Ты бери яйца, а я возьму головку". Кристина кивнула, и обе женщины принялись за работу, Кристина опустилась ниже, смазывая его яйца длинными и короткими лизаниями. Они были, безусловно, большими, и Кристина с удовольствием продолжила бы заниматься любовью.

Фельдт вылизывал головку - уже отработанное движение. Фельдт и Сецуна не были девственниками и имели большой опыт. Она взяла его член в рот на несколько дюймов, не дойдя даже до половины, затем вытащила и сделала это снова, смешивая с поцелуями и облизыванием ствола, задевая те места, которые, как она знала, были слабыми для Сецуны.

Сецуна не мог сосредоточиться на всем, этот момент превосходил его самые смелые мечты. Две красивые женщины проводили время всей его жизни, и если последствия были такими, как он думал, то они еще не закончились. Он положил руки на головы обеих женщин, но у него не было сил что-либо сделать. Его яйца становились все туже и туже по мере того, как они продолжали, а обе женщины не останавливались. Их дыхание было горячим на его члене и яйцах, их языки создавали внутри него печь. Через несколько минут этот шар удовольствия лопнул, лицо Фельдта покрылось спермой, а он просто лежал, задыхаясь.